

РАСИН, ЖИРОДУ И ДРУГИЕ

Гастроли «Комеди Франсез»

Приветствием представителей общественности города Риги и ответным обращением директора «Комеди Франсез» Мориса Эсканда начались гастроли французских друзей. Я говорю друзей потому, что в Ригу французские артисты приезжают уже второй, а в нашу страну — в третий раз. Напомнив, что в 1980 году театр будет отмечать свое 300-летие, Морис Эсканд указал, что труппа отнюдь не ощущает на своих плечах бремена прошедших лет.

Сочетание этих двух качеств — вековых традиций и исполненной юношеского обаяния человечности — и является самым интересным, что приковало к себе внимание зрителя в первом спектакле французских гостей — «Британнике» Расина.

Сущность художественного творчества Жана Расина (1639—1699) обычно характеризуется формулой, вытекающей из сравнения его, как писателя, с его предшественником — основоположником блестящего периода французской классической драматургии Пьером Корнелем. Формула эта гласит: Корнель изображал людей такими, какими он желал их видеть, Расин — такими, какими они были в

действительности. Эта особенность Расина-новатора резко отличает его произведения от творчества предшествующих ему драматургов. Помимо этого, Расин придал новый блеск сильнейшему выразительному средству французской трагедии — слову. Язык Расина, его поэзия — это подлинная музыка. И вновь сочетание двух особенностей — филигранная традиционная форма служит для выражения глубоких человеческих страстей. Этот синтез мы находим у Расина, он характерен и для всего ансамбля «Комеди Франсез».

Интересно отметить, что Морис Эсканд в своем выступлении, быть может совершенно случайно, сказал: «...«Британника» Расина, которого вы сегодня услышите...». Услышите, но не увидите. И мы слушали. И не можем не высказать своего восхищения высокой культурой речи, присущей французским артистам, тонкостью поэтического чувства, мастерским владением словом — качествами, позволяющими им легко, с большой убедительностью выражать свои мысли, все оттенки человеческих эмоций. Весьма впечатляющим был монолог Аппи Дюко (матери Нерона —

Агриппины), осуждающей сына, в финале трагедии. Лирической музыкальностью, эмоциональной непосредственностью, чуткостью к партнерам отличается игра Мишель Бернарди — Британника. Предельного совершенства в искусстве владения словом достиг, как нам кажется, Поль-Эмиль Дейбер (двуличный воспитатель Британника Нарцисс). Его речь не дышит силой (этого не требует характер роли), но чрезвычайно богата психологическими оттенками. Музыка поэзии Расина в устах этого мастера раскрывается с большой тонкостью и искренностью. Хорошие образцы искусства речи показали также исполнительница роли нежной Юнии

Женевьев Казиль, артистка Франсуаза Каналь — Альбина (особенно в финале) и артист Рене Арье, выступающий в роли мужественного, честного Бурра.

Особо следует сказать о роли Нерона, исполняемой актером молодого поколения Жаком Деступом. Надо признать, что образ Нерона, как и смысле драматическом, так и в психологическом плане, — самая интересная мужская роль в драматургии Расина. Более сильной стороной Расина являются женские образы, о чем, кстати, свидетельствуют названия почти всех его наиболее известных пьес — они носят имена героинь.

В показанной сейчас пьесе герою — по-юношески стремительному, искреннему Британику противопоставлен Нерон, тоже молодой человек. Но уже в решающем столкновении его с Британиком, с матерью, с Бурром проявляются черты будущего тирана, деспотически использующего свою власть. Наиболее интересным в игре Жака Деступа был именно показ становления тирана. Он еще не стал таковым, но зловещие стороны его характера уже дают себя знать в спонтанных конфликтах. Мы с интересом следим, как в финале трагедии Бурр в отчаянии рассказывает о холодных, равнодушных глазах Нерона в момент, когда Британику была поднесена чаша с ядом. В исполнении Жака Деступа особенно сильными были эпизоды, когда у его героя вырвались наружу проявления властолюбия и деспотизма. Физическое напряжение, с которым играет актер, является неотъемлемой частью роли. Однако самыми интересными в ней были те моменты, в которых выявлялись человеческая слабость Нерона, его отчаянные попытки, даже когда он сознавал порочность своих поступков, оправдать свои действия, защитить себя, доказать, что этого требуют государственные интересы.

Показывая на сцене отрицательный персонаж, актер добивается наибольшего успеха там, где стремится всеми силами оправдать своего героя. Исчерпав все имеющиеся в его распоряжении аргументы перед своими партнерами и зрителями, артист отдает на их суд, суд гораздо более строгий, своего отрицательного героя.

Так поступает Жак Деступ. И зритель с большим интересом следит за процессом становления деспота. И в этом, несомненно, успех режиссера спектакля Мишеля Витольда. Трагедия образа Нерона, психологический анализ образа деспота данный в этом традиционном спектакле, связывает его с современностью — проблема становления тирана, к сожалению, еще не снята с повестки дня.

Помимо объединяющего спектакля, в котором были показаны пьесы Мариво и Мольера, обогатившие нас блестящим французской игры, зрители с интересом ждали пьесы современного французского драматурга Жана Жироу «Электра». Тема мстительницы Электры занимала многих драматургов, начиная с греческих классиков — Эсхила, Софокла и Еврипида. («Электра» Софокла сейчас значится в репертуаре нашего Академического театра драмы). И произошло то же, что с драматургией Расина, — уже в древности греческие драматурги пытались постепенно трагедию Электры из мифа превратить в имевшее место в действительности событие, тем самым утверждая, что к этой трагедии можно подойти с обычным, принятым в людском обществе морально-этическим мериллом. Это стремился сделать уже Еврипид. Литичные темы нашли широкое пространство в современной драматургии, особенно во французской. Среди этих авторов одним из самых интересных является Жироу. В его «Электре», во всей атмосфере двора Аргоса находят отражение современные социальные мотивы, серьезные общественные проблемы наших дней, подчеркнутые, заостренные при помощи своеобразного образа нищего. Здесь мы вновь встречаемся с актером Дейбером.

Репертуар театра, высокое мастерство его актеров дают возможность «Комеди Франсез» связать древность, классику с современностью, стать достойным пропагандистом достижений театрального искусства своей страны. Театр неустанно стремится к активному общению со своими зрителями. В том числе и с нами. За это мы ему глубоко благодарны!

П. ПЕТЕРСОН,
главный режиссер Академического Художественного театра имени Я. Райниса.



Сцена из спектакля «Британника».